

DOI: 10.31857/S086919080027750-2

ВОПРОС О СТАТУСЕ БИЗЕРТЫ ВО ФРАНКО-ТУНИССКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1961–1963 гг.)

© 2023

А.Н. ВОСКРЕСЕНСКАЯ^а

^а – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0009-0001-0792-3233; annavoskr2597@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается развитие франко-туниССких отношений в контексте «Бизертского кризиса». Летом 1961 г. Франция и Тунис оказались в эпицентре непродолжительного, но кровавого вооруженного конфликта, причиной которого стало нежелание французского правительства осуществить вывод войск из Бизерты – крупнейшей военной базы Франции на южном берегу Средиземного моря. После обретения Тунисом независимости вопрос о статусе базы приобрел особую остроту. В связи с событиями в Алжире (франко-алжирская война 1954–1962 гг.) Франция была крайне заинтересована в присутствии своих войск на территории Туниса. По этой причине французское правительство затягивало процесс переговоров по вопросу эвакуации военной базы из Бизерты. Президент Туниса Хабиб Бургиба решительно возражал против такой политики. Переговоры между главами двух стран не привели к разрешению конфликта, а лишь усугубили его, налив и без того сложную международно-политическую обстановку. Одновременно власти Туниса вели переговоры также и о статусе алжиро-туниССкой границы в зоне «сахарского треугольника» от Бир-Роман до Гарет-эль-Хамель. Этот вопрос был особенно важен для президента Бургибы, так как касался спорной территории, граница которой не была официально демаркирована на момент обретения Алжиром независимости. Это давало Тунису шанс завладеть важным в стратегическом плане районом, богатым нефтяными месторождениями.

На основе анализа документов внешнеполитических ведомств Франции и Туниса автор исследует основные тенденции и смену приоритетов в отношениях двух государств в начале 1960-х гг. Оценивается степень влияния кризиса на характер дальнейшего развития франко-туниССких отношений. Научная новизна исследования обусловлена отсутствием работ по данной тематике в отечественной историографии. Настоящая публикация нацелена заполнить эту лауну и представить более полную картину развития взаимоотношений Франции и Туниса на фоне кризиса в Бизерте.

Ключевые слова: Бизертский кризис, Франция, Тунис, внешняя политика Шарля де Голля, политика Хабиба Бургибы, франко-туниССкие отношения.

Для цитирования: Воскресенская А.Н. Вопрос о статусе Бизерты во франко-туниССких отношениях (1961–1963 гг.). *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 70–80. DOI: 10.31857/S086919080027750-2

THE BIZERTE QUESTION IN FRANCO-TUNISIAN RELATIONS
(1961–1963)

© 2023

Anna N. VOSKRESENSKAYA ^a^a – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0001-0792-3233; annavoskr2597@mail.ru

Abstract: *The article discusses the development of Franco-Tunisian relations during the “Bizerte crisis” in 1961. In the summer of 1961, France and Tunisia found themselves in the midst of a short but bloody armed conflict caused by the reluctance of the French government to withdraw from Bizerte, the largest French military base on the southern shore of the Mediterranean Sea. After Tunisia had acquired independence, the issue of the base’s status became particularly acute. Due to the events in Algeria (French-Algerian War, 1954–1962), France was highly interested in the presence of French troops in Tunisia. For this reason, the French government was forced to delay negotiations on the evacuation of the military base from Bizerte. Tunisian President Habib Bourguiba strongly objected to this policy. The negotiations between the two national leaders did not resolve the conflict, but rather exacerbated it, adding to the already difficult international political situation. Analyzing foreign policy documents of France and Tunisia, the author investigates main trends and changes of priorities in the relations between the two countries in the early 1960s. The importance of the crisis’ impact on the character of the further development of Franco-Tunisian relations is evaluated. Academic novelty of the chosen topic stems from the lack of earlier works on this topic in Russian historiography. This publication aims to fill a gap in the national historiography and provide a comprehensive view of French-Tunisian relations during the Bizerte crisis.*

Keywords: Bizerte crisis, France, Tunisia, Charles de Gaulle’s foreign policy, Habib Bourguiba’s policy, Franco-Tunisian relations.

For citation: Voskresenskaya A.N. The Bizerte Question in Franco-Tunisian Relations (1961–1963). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 70–80. DOI: 10.31857/S086919080027750-2

Тунис получил независимость от Франции в марте 1956 г. Молодой республике было важно занять свое место в системе международных отношений. Ее президент Хабиб Бургиба делал ставку на выстраивание благоприятных связей со странами Запада, обращаясь к ним за экономической и военной помощью; при этом он не отказывался и от торговых отношений с Востоком, умело балансируя между интересами сверхдержав.

Важное место в политике Туниса занимали также отношения с другими арабскими странами, но они не всегда были безоблачны. Тунисский президент стремился составить конкуренцию президенту Объединенной Арабской Республики (ОАР) Гамалью Абдель Насеру, который был убежденным сторонником идей панарабизма. Насер и Бургиба были во многом политиками-антиподами. В частности, лидеры занимали диаметрально противоположные позиции по палестинскому вопросу. Так, Х. Бургиба говорил о том, что палестинская проблема уходит своими корнями в колониальную эпоху. Ее решение, по мнению тунисского лидера, требовало признания не только палестинского народа и его интересов, но и Израиля. Бургиба указывал на важность двустороннего диалога. Кроме того, тунисский президент характеризовал притязания Насера на региональное лидерство как «младший империализм», хотя при этом и сам имел похожие амбиции [Видясова, 2007,

с. 127]. В соответствии с идеей магрибской интеграции, которая включала развитие связей между Тунисом, Алжиром, Марокко и другими странами Магриба, Х. Бургиба претендовал на потенциальное лидерство в этой коалиции. Из-за разногласий с Насером Бургиба даже отказывался участвовать в заседаниях Лиги арабских государств (ЛАГ), так как рассматривал ее как «вотчину» президента Объединенной Арабской Республики [АВП РФ, ф. 0106, д. 20, оп. 19, л. 28–32]. Тем не менее Тунис, как и ОАР, поддержал войну за независимость Алжира, однако его репутации в арабском мире серьезно вредило не только стремление к поддержанию дружественных отношений с Западом, но и сохранение пережитков колониального прошлого на собственной земле.

После предоставления Тунису независимости власти Франции смогли сохранить контроль над территориями, где располагались французские военные объекты – город Бизерта с прилегающими к нему территориями на севере Туниса и ряд областей на юге страны. Юридическим обоснованием этого стала конвенция от 3 июня 1955 г., согласно которой Тунису предоставлялась внутренняя автономия, но Франция при этом отвечала за внешнюю политику и оборону страны и, кроме того, сохраняла прямой контроль над районом Бизерта-Ферривиль (совр. Мензель-Бургиба), где располагалась крупная база военно-морского флота Франции [Ladhari, 1956, p. 104–106]. Декларация от 20 марта 1956 г., провозглашавшая полную независимость Туниса, не отменяла эти статьи конвенции 1955 г., поэтому французским войскам позволялось оставаться в указанных областях фактически на неопределенный срок [*Protocole d'accord entre la France et la Tunisie*, 1956]. Это послужило основой для острых разногласий между Францией и Тунисом относительно Бизертского вопроса, которые летом 1961 г. привели к острому кризису и даже военному столкновению между двумя странами.

Уже через несколько дней после провозглашения независимости Туниса, 22 марта 1956 г., президент Х. Бургиба объявил о необходимости вывода французских войск с территории страны после окончания франко-алжирской войны. Это была открытая заявка на ревизию условий, опираясь на которые Тунис смог добиться независимости. Франция в условиях Холодной войны не собиралась отказываться от базы в Бизерте, которая была необходима для осуществления контроля над проливом между Сицилией и Африкой, где пролегал важнейший морской путь от Гибралтара до Суэцкого канала [Cordier-Féron, 2004, p. 39]. Чтобы оправдать размещение своей армии на территории независимого Туниса, правительство Франции использовало фактор «коммунистической угрозы», указывая на необходимость защиты еще неокрепшего тунисского государства от риска распространения советского влияния на страны Магриба [Tamburini, 2012, p. 31–32]. Никакой реальной угрозы распространения советского влияния на Тунис, конечно же, не было, несмотря на признание СССР независимости новой республики на севере Африки (дипломатические отношения между странами были установлены 11 июля 1956 г.) и всяческого выражения ей поддержки.

С началом войны Алжира за независимость в ноябре 1954 г. военная база в Тунисе приобрела еще большую ценность, поскольку выполняла функцию важного логистического узла, который был необходим для снабжения и перегруппировки французских войск [Abis, 2008, p. 134]. Президент Туниса оказал поддержку «Фронту национального освобождения» Алжира, разрешив последнему разместить часть своей военной инфраструктуры на территории Туниса, что не могло не вызвать острого конфликта с Францией.

В феврале 1958 г. произошли боевые столкновения на алжиро-тунисской границе. 8 февраля французская авиация совершила бомбардировку деревни Сакиет-Сиди-Юсеф на северо-востоке Туниса, в результате которой погибло более 70 мирных жителей [*Le Monde*, 9 février 1958]. Французское правительство, не отрицая своей вины за случившееся, заявило:

«Тунис, оказывая “добрые услуги” Алжиру, принял в отношении нас воюющую позицию» [Дюкло, 1985, с. 138]. В ответ тунисские власти объявили о блокаде базы в Бизерте и потребовали незамедлительного вывода французских войск с территории страны [DDF, 1958, р. 165]. Также в знак протеста правительство Туниса закрыло все французские консульства в Тунисе – выслало сотрудников посольства и отозвало своего посла из Франции [L'Année politique, 1958, р. 314]. 14 февраля 1958 г. тунисское правительство опубликовало декрет, в котором выразило готовность передать базу под управление НАТО, явно давая понять, что конфликт с Францией не означает ссоры с ее более могущественным союзником.

В отношении Бизертского вопроса США заняли двойственную позицию. С одной стороны, Вашингтону было необходимо поддерживать союзнические отношения с Францией, а с другой – государственный департамент желал сохранить благоприятный климат в отношениях с Тунисом [FRUS, 1995, р. 263]. США дали понять тунисской стороне, что вопрос о французской военной базе в Бизерте не являлся первостепенным в интересах Запада на тот момент [FRUS, 1992, р. 818–819]. Более того, на фоне начинающегося франко-тунисского кризиса США опасались потерять свои военные базы в Марокко и Ливии, так как правительства этих стран, по мнению американских спецслужб, могли присвоить эти военные объекты, используя прецедент Бизерты [The President's Intelligence Checklist, 1961].

В Париже также отрицательно отнеслись к перспективе передачи базы под управление НАТО. Министерство обороны Франции считало необходимым сохранение базы в Бизерте под своим контролем и категорически отказалось передавать военный объект даже союзному альянсу [DDF, 1961, р. 38].

Приход к власти во Франции генерала Шарля де Голля означал новый этап во франко-тунисских отношениях. В июне 1958 г. было подписано соглашение о выводе французских войск с юга страны. Франция действительно вскоре покинула свои базы в Ремаде, Габесе, Сфаксе, Гафсе и Эль-Ауне, однако вопрос о статусе Бизерты оставался открытым [Logna, 1961, р. 6]. Обменявшись дипломатическими нотами с французским МИД, тунисская сторона предложила преобразовать базу в школу гражданской авиации при содействии Парижа в обмен на установление точных сроков вывода французских войск с ее территории. В соответствии с предложением Туниса, Франции разрешалось предоставлять военных специалистов и использовать в своих интересах базу на льготных условиях, которые не были четко определены в документе [DDF, 1961, р. 27–28]. В Париже выбрали выжидательную позицию, всячески затягивая переговорный процесс. Правительство Франции интересовало четкие гарантии возможности использовать Бизерту после ухода войск из страны. Основной проблемой была возможность перехода базы под контроль НАТО, т.е. фактически США [DDF, 1961, р. 55]. Еще одной причиной для выжидательной позиции Франции стало нежелание генерала де Голля создавать прецедент для Алжира, где также была расположена французская база Мерс-эль-Кебир [De Brie, 1961, р. 442].

17 февраля 1959 г. Х. Бургиба внес в Национальную Ассамблею неожиданное предложение о передаче Бизерты французам при условии установления мира в Алжире и ухода французской армии с его территории. Ответ Шарля де Голля был отрицательным, так как на тот момент Франция не была готова к ведению такого рода переговоров [Belkhdja, 2010, р. 38].

Проблема Бизерты, безусловно, являлась одной из самых сложных для президента Х. Бургибы в первые годы независимости Туниса. Неопределенный статус военной базы ставил под угрозу авторитет и устойчивость его режима в Магрибе. Вопрос о статусе военной базы в Бизерте также осложнялся давлением на президента Туниса со стороны оппозиции внутри страны, которая выступала против сотрудничества с Францией. Другие лидеры арабского мира считали Х. Бургибу политиком, ориентирующимся преимущественно на

Запад. Тунисский президент, в свою очередь, старался демонстрировать независимость в отношениях с Парижем. В частности, он потребовал демаркации южной границы страны рядом с крупными нефтяными месторождениями Эджеле, где начинался нефтепровод, по которому алжирская нефть попадала в Тунис. Французы сразу истолковали этот шаг в том смысле, что бизертская проблема для Туниса являлась второстепенной, в то время как главной целью Туниса было получение контроля над нефтяными месторождениями к югу от страны [Belkhdja, 2010, p. 55]. В историографии высказывалось мнение, что Х. Бургиба обсуждал вопрос возможной эксплуатации этой нефти, а также строительства нефтеперерабатывающего завода непосредственно в Бизерте с представителями американского и итальянского капитала, однако прямых документальных подтверждений этому не найдено [De Briey, 1961, p. 443].

Франция не могла бесконечно игнорировать многочисленные требования Туниса об установлении сроков вывода французской армии с базы в Бизерте. В феврале 1961 г. по инициативе Парижа состоялась встреча Шарля де Голля и Хабиба Бургибы в Рамбуйе с целью нормализации отношений между государствами. Президент Франции подчеркнул стратегическую важность военной базы в Бизерте в ходе франко-алжирской войны. Х. Бургиба согласился с генералом де Голлем, однако в очередной раз отметил необходимость установления точных сроков вывода французских войск с территории Бизерты [Belkhdja, 2010, p. 44]. Спустя несколько месяцев в отношениях между двумя странами разразился острейший кризис.

4 мая 1961 г. командующий военной базой в Бизерте французский адмирал Морис Амман объявил о начале работ по расширению взлетно-посадочной полосы, которая заходила на полтора метра на территорию Туниса. Фактически эти работы начались еще в апреле 1961 г. без уведомления об этом тунисской стороны. Президент Бургиба отрицательно отнесся к односторонним действиям Франции, указав на необходимость согласования таких шагов с тунисским правительством. Позже президент Тунисской Республики отметит: «Все усилия по поиску решения путем переговоров оказались тщетными. Франция ведет работы по укреплению инфраструктуру на базе. Все указывает на то, что французские войска намерены остаться в Бизерте на неопределенный срок, игнорируя суверенитет Туниса» [Menaïa, 1984, p. 12].

В качестве ответных действий 13 июня 1961 г. правительство Туниса потребовало от нанятых для реконструкции взлетно-посадочной полосы местных рабочих немедленно прекратить работы [Tamburini, 2012, p. 34]. Тунисские власти расценивали проводимые работы как наращивание Францией военного потенциала в Бизерте. В письме генералу де Голлю от 6 июля 1961 г. президент Туниса указывал на этот факт [DDF, 1961, p. 58–59]. В попытках снизить градус напряжения французский МИД подчеркнул, что целью проведения работ в Бизерте было не расширение взлетно-посадочной полосы, а «асфальтирование ее участков» [DDF, 1961, p. 37]. Это заявление очевидно не соответствовало действительности. Не удовлетворившись ответом, Бургиба призвал французскую сторону к немедленной эвакуации базы. С 7 по 13 июля по всему Тунису начали проходить массовые демонстрации против присутствия французских военных в стране. Правительство Туниса приняло решение построить стену по периметру военного объекта, что вызвало резкое недовольство со стороны Франции и еще больше обострило обстановку. 11 июля 1961 г. премьер-министр Мишель Дебре отдал распоряжение командующему военной базой в Бизерте адмиралу Амману «реагировать силой на любые попытки Туниса захватить базу» [DDF, 1961, p. 83]. Во французском правительстве не все были согласны с позицией премьер-министра. Поверенный в делах Франции в Тунисе Рауль-Дюваль заявил, что использование силовых мер было ошибкой и могло спровоцировать выгодный Тунисской Республике кризис [DDF, 1961, p. 84].

Ситуация усугублялась отсутствием ответа генерала де Голля на письмо президента Бургибы от 6 июля 1961 г., в котором последний требовал от Франции эвакуировать базу. Не дождавшись ответа французского президента, Бургиба отдал распоряжение привести тунисскую армию в состояние повышенной боевой готовности. 19 июля президент Туниса объявил о блокаде Бизерты и отдал приказ трем батальонам вооруженных сил при поддержке артиллерийских подразделений занять позиции около базы, заблокировав возможности передвижения для французской военной техники. Вечером того же дня отряд туниских добровольцев под командованием Ахмеда Тлили выдвинулся в район южной границы Туниса к населенным пунктам Бир-Роман и Гарет-эль-Хамель. Целью туниских добровольцев стала находившаяся на границе Туниса, Ливии и Алжира территория вокруг межевого столба № 233 (принадлежавшая Тунису по франко-османскому соглашению 1910 г.), ранее переданная Францией Алжиру. Крошечный участок земли был интересен тем, что на нем располагались нефтяные месторождения [Видясова, 2018, с. 342]. Ряд исследователей считают [Видясова, 2007; Жерлицына, 2014], что туниССкий президент использовал Бизертский кризис как предлог для получения контроля над этими полезными ископаемыми.

В ответ Франция 19 июля 1961 г. произвела операцию по высадке десанта на аэродроме Сиди-Ахмед рядом с военной базой в Бизерте, однако французские войска попали под обстрел туниССкой артиллерии. Командующий военной базой адмирал Амман отдал приказ открыть ответный огонь [DDF, 1961, р. 126]. Кроме того, три французских военных корабля, которые находились в прибрежных водах Туниса, попытались прорваться в канал, ведущий к Бизерте [Официальный отчет Совета Безопасности ООН, 1961, с. 2]. Ожесточенные бои между французской и туниССкой армиями продолжались до 23 июля. По официальным данным, потери Туниса составили 632 человека убитыми и около 1500 ранеными. Франция понесла меньшие потери: погибли 27 французских военнослужащих и около 100 получили ранения [Cordier-Féron, 2004, р. 59].

В результате развернувшихся боевых действий Тунис разорвал дипломатические отношения с Францией и обратился за помощью к временному правительству Алжира. Следом он потребовал созыва специального заседания Совета Безопасности ООН с целью осуждения действий Парижа [DDF, 1961, р. 83–84]. Кроме того, правительство Туниса обратилось к генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Д. Хаммаршёльду с просьбой о немедленном возвращении в страну туниССкого контингента войск в Конго для защиты территории от французской агрессии [Официальный отчет Совета Безопасности ООН, 1961, с. 6].

События в Тунисе вызвали озабоченность со стороны арабских государств. В частности, ОАР заявила о полной готовности предоставить необходимую помощь, которая может потребоваться Тунису в ходе вооруженного конфликта с Францией. Г.А. Насер, несмотря на разногласия с Х. Бургибой, высказался против французской политики в отношении Бизерты. В речи, произнесенной по случаю годовщины египетской революции, Насер заявил, что Египет окажет всестороннюю поддержку Тунису. Также он выступил с предложением возобновить дипломатические отношения между Каиром и Тунисом [La Presse de Tunisie, 23 juillet 1961]. Под эгидой Насера на чрезвычайное заседание был созван Совет Лиги арабских стран в связи с французской агрессией против Туниса. В ходе заседания было принято решение об отправке в Тунис первой группы добровольцев из арабских стран, а также о поставке в страну гуманитарной помощи [Правда, 25 июля 1961]. В свою очередь, временное правительство Алжирской Республики объявило, что «агрессия, жертвой которой стал туниССкий народ в Бизерте, является агрессией, направленной против всех народов, которые борются за право быть свободным [...] Алжирский народ и его правительство поддерживают борьбу Туниса за освобождение Бизерты от иностранной оккупации» [La Presse de Tunis, 21 Juillet 1961].

Реакция Запада на Бизертский кризис контрастировала с позицией арабских стран. Вашингтон не мог поддержать ни одну из сторон, так как на международном уровне продвигал идею о самоопределении и независимости государств. Администрация Джона Ф. Кеннеди осознавала, что Тунис, имевший тесные экономические связи с США, вел боевые действия с американским партнером по НАТО, поэтому Вашингтон занял наиболее выгодную для себя позицию, призвав стороны к разрешению конфликта посредством переговоров [Lorna, 1961, p. 8]. Более того, западные страны во главе с США сделали все возможное, чтобы отложить рассмотрение просьбы Туниса на заседании Совета Безопасности ООН о проведении переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций. Выжидательная позиция Запада заставила тунисского президента изменить свой нейтралистский курс во внешней политике и начать поиск новых союзников, не исключая социалистические страны [*Current Intelligence Weekly Summary*, 1961]. Вашингтон был обеспокоен изменением внешнеполитического курса Х. Бургибы. Чтобы не потерять свою сферу влияния на севере Африки, США в мае 1961 г. выделили 4,1 миллиона долларов на безвозмездной основе «в качестве военной помощи Тунису» [FRUS, 1995, p. 248]. При этом официально Соединенные Штаты заявляли о необходимости дипломатического урегулирования конфликта.

Несмотря на препятствия со стороны западных стран, 21 июля 1961 г. Совет Безопасности ООН провел заседание по Бизертскому кризису. Совету были представлены два проекта резолюции: англо-американский и либерийский. Первый проект призывал стороны прекратить огонь и немедленно отвести все силы на прежние позиции. По факту эта резолюция не содержала ни единого слова об эвакуации французских войск с территории Туниса. Второй предполагал вывод французских войск, ранее перебросенных на базу в Бизерте в качестве подкрепления, а также возвращение вооруженных сил Франции на позиции, находящиеся под их контролем на 19 июля. В результате была принята «промежуточная» резолюция на основе второго проекта, согласно которой Франция была обязана осуществить полный вывод войск из Республики и «прекратить любые действия, нарушающие суверенитет и независимость Туниса» [*Официальный отчет Совета Безопасности ООН*, 1961, с. 18]. Выступая на заседании Совета Безопасности 21 июля, представитель СССР П.Д. Морозов поддержал требования Туниса по немедленному выводу французских войск с Бизерты [Правда, 23 июля 1961].

Французская сторона отказалась подчиняться резолюции, что побудило Соединенные Штаты Америки в большей степени содействовать дипломатическому решению конфликта. США поддержали резолюцию, так как Вашингтону было невыгодно смещение внимания мировой общественности с Берлинского на Бизертский кризис. По словам госсекретаря США Д. Раска, в случае продолжения боевых действий в Тунисе «все внимание стран Африки и Азии будет сосредоточено на Бизерте, а не на Берлине». Более того, в Вашингтоне полагали, что кризисная ситуация между Францией и Тунисом даст возможность Советскому Союзу усилить свое влияние на севере Африки [DDF, 1961, p. 229]. Невыгодность войны в Тунисе для Запада и несоблюдение Францией резолюции ООН от 22 июля побудили Вашингтон оказать давление на Париж по дипломатическим каналам, дабы инициировать начало переговорного процесса [FRUS, 1961, p. 254–255]. В тот же день, 22 июля 1961 г., с подачи США глава французского МИД Кув де Мюрвиль попросил посла Швейцарии в Париже Жана Руайера передать тунисскому правительству сообщение о готовности Франции сесть за стол переговоров [DDF, 1961, p. 138]. В Париже заявили о возможности вывода французских войск при условии прекращения Тунисом блокады базы в Бизерте, а также освобождения взятых в плен французских солдат. В ответ тунисское правительство подчеркнуло, что боевые действия будут продолжены до тех пор, пока база

не перейдет под полный контроль Туниса [DDF, 1961, р. 144]. В свою очередь французская сторона отметила, что Х. Бургиба таким образом хотел превратить свой военный провал в дипломатический успех [Le Monde, 25 juillet 1961].

Несмотря на фактическое окончание основных боевых действий 23 июля, дипломатические переговоры по окончательному урегулированию конфликта продолжались. Необходимость разрешения кризиса и невыполнение Францией резолюции ООН побудили президента Бургибу пригласить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Д. Хаммаршёльда лично посетить Тунис и оценить положение дел. Генсек, прибывший в Тунис 24 июля, направил ноту главе МИД Франции Кув де Мюрвиллю, в которой обратил внимание Парижа на невыполнение положений резолюции. Франция эту ноту проигнорировала. Кроме того, отказ со стороны адмирала Аммана встретиться с Хаммаршёльдом иллюстрировал нежелание Франции подчиняться резолюциям ООН [Le Monde, 28 juillet 1961]. 28 июля президент Шарль де Голль заявил американскому представителю в ООН Адлаю Стивенсону, что Париж «не поддастся влиянию каких-либо резолюций, неприятных для Франции». Однако де Голль отметил, что Франция «не намерена оставаться в Бизерте навсегда». На следующий день Стивенсон встретился с главой французского МИД Кув де Мюрвилем. Во время встречи министр намекнул на необходимость базы для Франции в ходе алжирской войны за независимость, повторив высказанную ранее мысль де Голля о том, что постоянное пребывание французов в Бизерте не входит в долгосрочные планы Парижа.

7 августа 1961 г. представитель Туниса при ООН Монжи Слим обратился в организацию, сообщив о «новых актах агрессии» со стороны Франции в отношении ее бывшей колонии [Letter from the Representative of Tunisia, 1961]. В ответ Париж обвинил тунисское правительство в фальсификации данных об этих «актах агрессии». В свое оправдание Франция подняла вопрос об истоках конфликта, отметив, что «именно Тунис инициировал агрессию», открыв огонь по французским военнослужащим [DDF, 1961, р. 292–293].

С целью заручиться поддержкой максимально широкого круга мировых лидеров в созыве Генассамблеи ООН по Бизертской проблеме президент Х. Бургиба в августе 1961 г. направил своих эмиссаров в США, страны Европы, Иран, Пакистан, Западную Африку, Латинскую Америку, а также в СССР. Западная пресса внимательно следила за визитом в Москву госсекретаря Туниса по иностранным делам Садока Моккадема. В ходе поездки он встретился с председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущёвым и с главой министерства иностранных дел А.А. Громыко. Тунису удалось получить от Кремля положительный ответ по вопросу созыва Генеральной Ассамблеи, а также заручиться дипломатической поддержкой со стороны Советского Союза [Le Monde, 08 août 1961].

В итоге в период с 21 по 27 августа 1961 г. кризис вновь обсуждался в ООН. В ходе голосования на Генеральной Ассамблее 66 участников высказались за осуждение Франции, 30 предпочли воздержаться, включая США и Великобританию. При этом представители Франции, Кот-д'Ивуара и Нигера отсутствовали на голосовании. Французское правительство поручило своему представителю в ООН Арману Берару демонстративно удалиться на Лонг-Айленд, чтобы дать понять мировой общественности, что Париж считает созванное заседание незаконным [Le Monde, 22 août 1961]. Французские союзники – США и Великобритания – в своих выступлениях возложили равную вину на Францию и Тунис за эскалацию кризиса в Бизерте, призвав ООН предоставить двум странам возможность самим договориться о начале переговоров. Тот факт, что ни одна из стран не поддержала Францию в ходе обсуждения на Генассамблее тунисского кризиса, свидетельствовал о том, что Тунису удалось одержать дипломатическую победу над Францией в ООН [Bizerte, 15 octobre 1963, р. 37].

5 сентября 1961 г. Шарль де Голль на пресс-конференции заявил о готовности вести переговоры о стабилизации ситуации в Бизерте, при этом подчеркнув, что Франция пока не оставит Бизерту в связи с нерешенной ситуацией в Алжире [Lorna, 1961, p. 8–9]. 29 сентября 1961 г. было достигнуто франко-тунисское соглашение, предусматривающее поэтапный вывод французских войск с территории базы. Предполагалось, что Франция отведет свои вооруженные силы на позиции, которые они занимали на 19 июля 1961 г., а Тунис выведет свои подразделения из зоны боевых действий. В октябре-ноябре дипломатические отношения между Тунисом и Францией де-факто возобновились. В ходе обмена нотами стороны признали необходимость наличия дипломатических представителей во Франции и в Тунисе для окончательного урегулирования кризиса [DDF, 1961, p. 19–20]. 11 января 1962 г. туниской стороне были переданы аэродромы Сиди-Ахмед и Ла Каруба, что проиллюстрировало конкретные подвижки в решении Бизертского кризиса [DDF, 1961, p. 711].

После завершения франко-алжирской войны и подписания 18 марта 1962 г. Эвианских соглашений Бизерта потеряла стратегическую значимость для Парижа, поскольку соглашения гарантировали Франции право на использование военной базы Мерс-эль-Кебир в течение 15 лет. Окончательно база в Бизерте была эвакуирована 15 октября 1963 г. Эта дата стала национальным праздником в Тунисе.

Бизертский кризис стал наиболее напряженным эпизодом в истории взаимоотношений между независимым Тунисом и Францией, так как после боевых столкновений июля 1961 г. никаких инцидентов подобного рода между двумя государствами больше не было [Debbasch, 1963, p. 199–202]. Генерал де Голль и президент Бургиба осенью 1961 г. смогли заложить прочный фундамент для развития дальнейших отношений между странами. После окончания кризиса и вывода французских войск с территории Туниса отношения между сторонами постепенно улучшались. Франция и Тунис договорились о возобновлении дипломатических отношений, а также подписали соглашения о культурном и техническом сотрудничестве. Однако на практике Франция сохраняла заметное влияние в своей бывшей колонии только в сфере культуры, в то время как экономические связи между сторонами ослабевали, чему способствовало подписанное еще в марте 1957 г. соглашение об экономической и технической помощи Тунису со стороны США [Flory, 1963, p. 429].

Долгий процесс решения Бизертской проблемы был обусловлен ее относительной второстепенностью на фоне Алжирской революции и Берлинского кризиса. Тем не менее, этот кризис вышел за рамки франко-туниских отношений: он рассматривался на уровне Совета Безопасности ООН, и разрешить его удалось только через механизмы ООН при участии США, которые на тот момент были заинтересованы в стабильности обстановки в североафриканском регионе. Х. Бургиба рассчитывал на вооруженный конфликт, который мог быстро прекратиться под нажимом нескольких великих держав и принести ему статус победителя, однако вскоре стало ясно, что США на фоне более важных для них мировых событий фактически предоставили Франции возможность самостоятельно решать судьбу Бизерты [Видясова, 2018, с. 370].

В ходе Бизертского кризиса президент Туниса одержал крупную внешнеполитическую победу в ООН и укрепил статус Туниса на международной арене. Хотя формально кризис начался с туниской атаки на французских военнослужащих, мировая общественность поддержала именно Тунис, а не Францию. В дальнейшем, несмотря на военные поражения в Бизерте и отказ Франции действовать в соответствии с резолюциями ООН, кризис разрешился в пользу Туниса. Важным фактором, сыгравшим свою роль в эскалации франко-туниского конфликта, стало желание президента Бургибы поднять свой авторитет в глазах лидеров арабских стран, и это ему удалось. В декабре 1963 г. Бургиба пригласил

президента Египта Насера и главу республики Алжир Бен Беллу в Бизерту, чтобы показать лидерам стран Магриба свою способность противостоять Франции.

В то же время исход событий нельзя назвать абсолютным триумфом Х. Бургибы. Кризис в Бизерте был тесно связан с вопросом принадлежности нефтяных месторождений в Эджеле, что во многом обусловило скорость эскалации конфликта в 1961 г. Президент Туниса хотел установить контроль над этими месторождениями, стремясь не допустить включения их в состав Алжира, который на тот момент еще считался частью Франции. В этом вопросе Х. Бургиба проиграл, так как месторождения все же достались Алжиру после провозглашения им независимости. В соответствии с Эвианскими соглашениями, права на нефтяные месторождения в Сахаре, включая Эджеле, принадлежали совместно Алжиру и Франции [*Les Accords d'Evian*, 1962]. Таким образом Франция, лишившись опорного пункта на тунисской территории, смогла сохранить за собой доступ к нефтяным богатствам Магриба.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации [Foreign Policy Archive of the Russian Federation].

DDF – Documents diplomatiques français.

FRUS – Foreign Relations of the United States.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Видясова М.Ф. Тунис: обыкновенный авторитаризм? *Россия и мусульманский мир*. 2007. № 6. С. 111–131 [Vidyasova M.F. Tunisia: An Ordinary Authoritarianism? *Russia and the Moslem World*. 2007. No. 6. Pp. 111–131 (in Russian)].

Видясова М.Ф. *Тунис. Маршрут в XXI век*. М.: Садра, 2018 [Vidyasova M.F. *Tunisia. Route to the 21st Century*. Moscow: Sadra, 2018 (in Russian)].

Дюкло Ж. *Мемуары*. Т. 3: 1954–1969. М.: Политиздат, 1985 [Duclos J. *Memoirs*. Vol. 3: 1954–1969. Moscow: Politizdat, 1985 (Russian translation)].

Жерлицына Н.А. *Российско-тунисские отношения. 1780–1991*. М.: Институт Африки РАН, 2014. [Zherlitsyna N.A. *Russian-Tunisian Relations. 1780–1991*. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2014 (in Russian)].

Официальный отчет Совета Безопасности ООН 961-го заседания от 21 июля 1961 [Security Council Official Records 16th year : 961st meeting, 21 July 1961, New York (in Russian)] <https://digitallibrary.un.org/record/631312?ln=ru> (accessed: 03.02.2023).

Правда. 23 июля 1961. № 204 [Pravda. 23.07.1961. No. 204 (in Russian)].

Правда. 25 июля 1961. № 206 [Pravda. 25.07.1961. No. 206 (in Russian)].

Справка посольства СССР в Ливане о конфедерации министров иностранных дел арабских государств. АВП РФ. Ф. 0106. Д. 20. Оп. 19. Л. 28–32. [Information from the USSR Embassy in Lebanon about the Confederation of Foreign Ministers of the Arab States. *Foreign Policy Archive of the Russian Federation*. Fund 0106. Case 20. Inv. 19. Pp. 28–32 (in Russians)].

Abis S. L'affaire de Bizerte. Une crise géopolitique méconnue. *Confluences Méditerranée*. 2008. No. 67. Pp. 129–146.

Belkhouja T. *Les trois décennies Bourguiba*. Tunis: Publisud, 2010.

Bizerte. Secrétariat d'Etat aux Affaires culturelles et à l'information. République Tunisienne. 15 octobre 1963.

Central Intelligence Agency collection. *Current Intelligence Weekly Summary*. 1961. <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CURRENT%20INTELLIGENCE%20WEEK%5B14823451%5D.pdf> (accessed: 03.02.2023).

- Central Intelligence Agency collection. *The President's Intelligence Checklist*. 1961. https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0005958964.pdf (accessed: 03.02.2023).
- Cordier-Féron D. La base navale stratégique de Bizerte (1943–1963). *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2004. No. 213. Pp. 39–62.
- De Briey P. La Bataille de Bizerte dans le Cadre Nord Africain. *Civilisations*. 1961. Vol. 11. No. 4. Pp. 429–443.
- Debbasch Ch. La politique de Bizerte. *Annuaire d'Afrique du Nord*. Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1963.
- Documents diplomatiques français*. 1958. T. 1. Paris: Imprimerie nationale, 1992.
- Documents diplomatiques français*. 1961. T. 1. Paris: Imprimerie nationale, 1997.
- Flory M. Chronique diplomatique. L'évolution de la coopération au Maroc et en Tunisie. *Annuaire d'Afrique du Nord*. Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1963.
- Foreign Relations of the United States*. 1958–1960. Washington D.C., 1992
- Foreign Relations of the United States*. 1961–1963. Washington D.C., 1995.
- L'Année politique*. 1958. Paris: Presses universitaires de France.
- La Presse de Tunis*. 21 juillet 1961.
- La Presse de Tunisie*. 23 juillet 1961.
- Ladhari N. *Les conventions franco-tunisiennes du 3 juin 1955*. Tunis, 1956. Pp. 5–169. <https://tunisitri.wordpress.com/2018/04/08/noe-ladhari-les-conventions-franco-tunisiennes-du-3-juin-1955/> (accessed: 03.02.2023).
- Le Monde*. 08 août 1961.
- Le Monde*. 22 août 1961.
- Le Monde*. 25 juillet 1961.
- Le Monde*. 28 juillet 1961.
- Le Monde*. 9 février 1958.
- Les Accords d'Evian. Declaration de principes sur la coopération pour la mise en valeur des richesses du sous-sol du Sahara*. 18 mars 1962. <https://archive.org/details/Numrisation16Mars2019/page/n13/mode/2up?view=theater> (accessed: 03.02.2023).
- Letter from the Representative of Tunisia addressed to the President of the Security Council*. 7 August 1961. <https://digitallibrary.un.org/record/631686?ln=ru> (accessed: 03.02.2023).
- Lorna H. Bizerte: Between Rounds. *Africa Today*. 1961. Vol. 8. No. 8. Pp. 6–11.
- Menaja A. *La bataille de Bizerte*. Tunis, 1984.
- Protocole d'accord entre la France et la Tunisie*. 20 mars 1956. <https://mjp.univ-perp.fr/constit/tn1956.htm#56> (accessed: 03.02.2023).
- Tamburini F. Il conflitto franco-tunisino per Biserta (19–23 Luglio 1961). *Storia Militare*. 2012. No. 231. Pp. 29–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Анна Николаевна –
аспирант кафедры новой и новейшей
истории исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Anna N. VOSKRESENSKAYA, postgraduate
student, Department of Modern and
Contemporary History, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russia.